

Авалон Равенштайн, демон на поле боя, вернулся с поля боя на своем гладком ховер-каре.

Когда он вышел, его присутствие привлекло внимание, его высокая и внушительная фигура излучала силу ранга Грандмастера.

Безупречно одетый в сшитый на заказ костюм, Авалон воплощал собой элегантность и утонченность. Его сильная линия челюсти и пронзительные глаза выдавали решительность, а аккуратно уложенные белые волосы добавляли обходительности всему его облику.

Подняв глаза, он увидел своего дворецкого, стоящего с гордым видом, - фигура сильная и мудрая.

Дворецкий, Боман, старый ветеран войны с лицом, обветренным годами, излучал ауру стойкости, а также демонстрировал свой ранг Грандмастер. Его глаза, наполненные глубоким пониманием ужасов войны.

С почтительным поклоном Боман поприветствовал Авалона, в его голосе слышалась тяжесть бесчисленных сражений.

-Добро пожаловать домой, мастер Авалон, - сказал он, и в его словах прозвучало чувство восхищения. - Рад видеть, что вы благополучно вернулись.

Авалону не терпелось увидеть сына и жену,

-Спасибо, Боман, - ответил он, используя имя дворецкого со знанием дела и уважением.

Боман служил в семье Равенштайнов с самого детства.

-Хорошо, что я вернулся. Где они? - спросила Авалон.

Боман улыбнулся, явно ожидая этого вопроса.

-Они в комнате молодого господина, сэра, - почтительно ответил он. Авалон улыбнулся и бодро зашагал к особняку.

Перед отъездом они с Анастасией определились с комнатой для новорожденного. После долгого года отсутствия сердце Авалона замирало от предвкушения, когда он шел навстречу жене и их драгоценному семимесячному сыну.

Двери распахнулись, открывая взору роскошный интерьер. Шаги Авалона гулко отдавались в мраморном фойе, когда он шел к комнате, где должен был находиться его новорожденный с

любимой женой. В воздухе витало нервное предвкушение и невысказанная радость.

Войдя в комнату, Авалон сразу же отыскал глазами маленький комочек жизни, лежащий на руках у его жены Анастасии. Его сильное присутствие смягчилось, когда он приблизился к ним, и его закаленный в боях внешний вид уступил место нежности.

Нежно поцеловав жену в лоб, Авалон прошептал ей на ухо ласковое: "Прости, я опоздал". Он протянул руку, чтобы взять сына на руки. Когда он прижал сына к груди, по кончикам пальцев Авалона пробежала волна тепла.

-Какое имя ты выбрала? - спросил Авалон у жены.

-Аттикус. Аттикус Равенштайн, - с улыбкой ответила Анастасия, радуясь, что ее муж наконец-то вернулся домой целым и невредимым. Хотя она часто общалась с ним, все же лучше было видеть его лично.

-Аттикус, - пробормотал он. - Это сильное имя. Мне нравится! - воскликнул Авалон, довольный тем, какое имя выбрала его жена. Она отказалась сказать ему об этом, попросив сначала вернуться домой.

"Интересно," - подумал Авалон.

Затем он попытался незаметно проверить, как Аттикус будет реагировать на ману. Чем лучше ребенок реагировал на ману, тем выше был его талант.

Этот способ проверки одаренности ребенка был не совсем точным, но позволял оценить его талант.

Он закрыл глаза и сосредоточил свою ману, осторожно прощупывая глубины тела Аттикуса.

Живая аура окутала Аттикуса, создав между ними неземную связь. Подобно легкому бризу, тепло маны проникало в тело Аттикуса, растекаясь по венам и пульсируя успокаивающей энергией.

Аттикус, поначалу удивился этим ощущением, вскоре оказался подвластен чарующему теплу.

Он чувствовал, как энергия проникает в его тело, как ее магическая сущность переплетается с его собственной сущностью.

Ощущение маны, движущейся вокруг Аттикуса, одновременно возбуждало и успокаивало.

Казалось, что мистическая энергия нежно ласкает саму ткань его существования, не оставляя ни единого камня без внимания.

"Что это за ощущение!" - внутренне воскликнул Аттикус.

Он слышал, что его папа наконец-то приехал, и с нетерпением ждал встречи с ним. Поначалу его удивило сильное присутствие Авалона, но он расслабился, когда выражение его лица смягчилось.

Он немного растерялся, когда увидел, что Авалон закрыл глаза, не ожидая такого поворота событий.

"Это магия? Пожалуйста, скажите "да"!"

Он надеялся, что все, что делал Авалон, было магией. Анастасия, заметившая Авалона, внезапно ударила его по затылку, нарушив его концентрацию.

-Милый, что ты делаешь? - сказала Анастасия, ее лицо исказилось в злобной улыбке.

Авалон, заметивший это, вдруг заметно занервничал. Его боялись на поле боя, но он знает, что он ничто по сравнению с тем, когда его жена разозлилась.

Она - воплощение зла, дьявол. Прекрасный дьявол.

-Прости, Анна. Я увлеклась. Я всего лишь хотел проверить его потенциал, - кротко ответил Авалон.

Если бы люди снаружи узнали, что Авалон Равенштайн, военачальник Инферно, говорит так, они бы отрицали это всеми силами.

-Он еще слишком молод, дорогой. Он пройдет через свое пробуждение, когда вырастет, как и все остальные дети, - ответила Анастасия.

Она взяла Аттикуса на руки и осторожно положила его в кровать.

-Мы должны дать ему отдохнуть, думаю, на сегодня с него хватит - сказала Анастасия, поцеловав Аттикуса в лоб.

-Хорошо, Анна. - Авалон тоже поцеловала Аттикуса в лоб. Они вышли из комнаты, оставив недоумевающего Аттикуса размышлять над тем, что он только что обнаружил.

В полутьме ночи луна висела высоко в небе, отбрасывая серебристый отблеск на окно спальни Аттикуса.

Пока мир вокруг дремал, Аттикус медленно пробудился ото сна. Его пробудило глубокое желание исследовать царство магии.

"Это должна быть магия!" - внутренне подумал он.

"Хммм, как же мне поступить. Я не слышал, чтобы он что-то говорил перед тем, как использовать ее", - думал Аттикус.

"Может, это что-то внутреннее?" - рассуждал он. - "Думаю, попробовать не помешает," - решил он.

Аттикус вдруг закрыл глаза в глубокой сосредоточенности. С каждым вдохом он глубоко вдыхал, чувствуя, как воздух наполняет его легкие, кружась и танцуя внутри него.

Он медленно выдохнул, прогоняя все отвлекающие мысли и сомнения, которые могли нарушить его сосредоточенность.

Его разум превращается в холст, чистый и восприимчивый, готовый к тому, чтобы его раскрасили яркими красками.

Спустя несколько минут, когда не произошло никаких изменений, Аттикус открыл глаза, на его лице было написано разочарование.

"Что я делаю не так?" - спрашивал он себя. - "Если это не внутреннее, значит, это из воздуха? Да, попробуем так", - предположил он.

С сердцем, полным решимости, он закрыл глаза и сделал глубокий вдох, позволяя воздуху заполнить легкие.

С каждым вдохом он представлял, как воздух, несущий в себе следы энергии, которую использовал Авалон, кружится и танцует внутри него. Это было легко, потому что он помнил, как ощущается эта энергия.

Вскоре Аттикус обнаружил, что воздух - это ключ к пониманию энергии, которую он ощущал: он мог чувствовать следы энергии в воздухе.

Он углубился в эту практику, научился контролировать поток дыхания и направлять его в разные части тела.

С каждым вдохом он визуализировал энергию, текущую по его венам, как река энергии.

По мере того как дни превращались в недели, а затем и в месяцы, связь Аттикуса с энергией становилась все сильнее. Он чувствовал едва уловимые изменения ветра, ощущая присутствие энергии в окружающем пространстве.

Путешествие Аттикуса не обошлось без трудностей. Бывали моменты, когда ему не давали сосредоточиться.

Ночью, после того как Анастасия легла спать, у него оставалось всего несколько часов, прежде чем его крошечное тело просилось в сон.

Но он упорствовал.

Через 3 месяца его непоколебимой решимости Аттикус постепенно начал ощущать в себе энергию.

Он чувствовал, как энергия входит в его тело и направляется к крошечному ядру в пупке.

Хотя оно было небольшим, он чувствовал, что в нем заключен потенциал для раскрытия невообразимых способностей.

Углубившись в медитацию, он начал ощущать едва заметное покалывание, словно под кожей пляшут крошечные электрические искры.

Оно началось у основания позвоночника и медленно поднималось вверх, как бы пробуждая дремлющие энергетические центры внутри него.

Он представил себе это ощущение в виде светящегося шара, который с каждым мгновением становится все ярче и ярче, а затем резкий толчок боли внезапно прервал его концентрацию, и он оказался лицом к лицу с Анастасией, выглядящей крайне обеспокоенной.

<http://tl.rulate.ru/book/102971/3611199>